

На правах рукописи

Жизель

Пискунова Анна Викторовна

**ТРАНСКУЛЬТУРАЦИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО
МИФА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОТКРЫТИЙ**

24. 00. 01 – теория и история культуры

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Ростов-на-Дону - 2006

На правах рукописи

Мисф

Пискунова Анна Викторовна

**ТРАНСКУЛЬТУРАЦИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО
МИФА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОТКРЫТИЙ**

24. 00. 01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону - 2006

Работа выполнена на кафедре исторической культурологии факультета философии и культурологии Ростовского государственного университета

Научный руководитель -

доктор философских наук,
профессор Паниотова
Таисия Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Мирская
Людмила Анатольевна

кандидат философских наук,
доцент Ефремов
Николай Николаевич

Ведущая организация -

**Ростовская государственная
академия архитектуры и
искусства**

Защита состоится 26 октября 2006 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Ростовском государственном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, РГУ, ауд. 427.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 20 сентября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковоротная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

С эпохи Великих географических открытий начинается путь в современность, к целостному, взаимозависимому и интегрированному миру, основой которого является невиданный уровень глобального сближения и взаимопроникновения различных культур и цивилизаций.

Глобализация обострила проблему культурного многообразия и сосуществования разноплановых культурных традиций в условиях нового мирового порядка. «Триумфальное шествие» неолиберализма в направлении унификации образа жизни по западным стандартам сделало как никогда актуальной задачу сохранения культурно-цивилизационной идентичности. Особенно важна данная проблема для стран Латинской Америки, где западная культура со времен конкисты выступала по отношению к автохтонной как дискриминационная. Не случайно защита латиноамериканцами своей культурной самобытности часто происходит в формах противопоставления «себя» Западу и отторжения европейских или североамериканских моделей развития.

В настоящее время главными этнодифференцирующими признаками практически единогласно признаются язык, религия и мифология. В силу особых исторических причин в Латинской Америке ни язык, ни официальная религия не могут выступать в обозначенном качестве. На американском континенте стремление к выявлению и утверждению своей самобытности проявляется прежде всего в определении специфики древних верований, представлений и традиций. К латиноамериканской культуре, более чем к какой – либо другой, применимы слова Э. Кассирера о мифе как о не изжитой полностью форме культуры, с помощью которой структурируется жизнь народа, определяется его история.

В современных феноменах латиноамериканской культуры продолжают бытовать культурно-мировоззренческие и психологические стереотипы доколумбовых цивилизаций, проявляется поразительная стойкость древних

онтологических концепций, и вместе с тем в них прослеживаются универсальные европейские культурные константы. Творчество выдающихся представителей латиноамериканской культуры: мексиканского философа Леопольдо Сеа, чилийского поэта Пабло Неруды, бразильского писателя Жоржи Амаду, колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса, знаменитых мексиканских живописцев Диего Риверы, Давида Сикейроса, бразильского архитектора Оскара Нимайеры и многих других - является живым доказательством того, что в XX в. латиноамериканская культура развивается, сохраняя традиции и порождая духовные ценности всемирно универсального значения.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена прежде всего растущим интересом мировой общественности к латиноамериканской культуре в целом и мифологическому наследию народов Латинской Америки в частности. Понимание текстового, знакового характера мифов открывает доступ к бесценной информации для историков, культурологов, философов, психологов и предоставляет возможность нового взгляда на появление и функционирование современных мифологий (политических, спортивных, масс-медиа и других).

Необходимо также отметить, что сфера межкультурных коммуникаций - важная, но недостаточно разработанная предметная область исторической культурологии как науки. На рубеже второго и третьего тысячелетий проблема диалога цивилизаций является чрезвычайно актуальной. Построение здоровой системы национальных взаимоотношений весьма важно для России как для страны многонациональной и поликонфессиональной, отличающейся большой культурной разнородностью населяющих её этносов. Особое значение вопрос межкультурного диалога имеет для Северного Кавказа - наиболее нестабильного в социально-политическом плане региона России. В этом плане значение изучения междивизиационного диалога Латинской Америки и Европы в эпоху Великих географических открытий, давшего разносторонний и

необычайно интересный для культурологов всего мира опыт транскulturации, трудно переоценить.

Степень научной разработанности проблемы

Отношения двух историко-культурных регионов – Латинской Америки и Запада – одна из ведущих тем латиноамериканской философской мысли. В ее трактовке выделяются две основные тенденции.

Первая – европоцентристская, прозападная. Это линия идеализации буржуазной Европы и США (Д. Сармьенто, Х.Б. Альберди, технократическая «философия развития» (десарролизм). Представители данной тенденции трактуют латиноамериканскую действительность как своего рода историческую тавтологию западного мира.

Вторая тенденция – латиноамериканистская, «индепендентистская». Она представлена теми мыслителями, которые отвергают линию на буржуазную «вестернизацию», отстаивают самостоятельный путь развития, ориентированный на гуманистические идеалы, утверждают идею множественности культурно-исторических типов цивилизаций (Х.Э. Родо, М. Гонсалес Прада, Х. Васконселос, Л. Сеа, Ф. Миро-Кесада и др.). В рамках данного направления, где ведущее место принадлежит «философии латиноамериканской сущности», акцентируется внимание на особенностях национальной мысли, вопросах «аутентичности» и этнической идентичности, звучит тезис о «индейском Ренессансе» как о возрождении «автохтонного способа быть и мыслить», воплощенного прежде всего в автохтонных мифах.

Несмотря на то, что феномен мифа давно уже стал предметом теоретического осмысления (первые попытки рационального переосмысления мифологического материала предпринимались уже в античности) и его изучению посвящено немало работ зарубежных и отечественных авторов, представителей самых различных наук, школ и направлений, данная исследовательская область продолжает оставаться дискуссионной.

До конца не определено само понятие мифа. Многогранность этого явления к настоящему времени породила несколько десятков определений

понятия «миф» и множество развернутых интерпретаций мифотворчества. В XX в. одних только подходов к изучению мифологии насчитывается более десяти: психоаналитический (В. Вундт, З. Фрейд, К.Г. Юнг), ритуально-мифологический (Дж. Фрейзер, Б. Маллиновский), символический (Э. Кассирер), этнографический (К. Леви-Брюль), структуралистский (К. Леви-Строс, М. Тернер), постструктуралистский (Р. Барт, М. Фуко) и др. Количество же теорий мифа превышает 400. В различных контекстах под мифом понимаются совершенно разные вещи: от проявления глубинных структур бессознательного до иллюзий и заблуждений, бытующих в современной культуре.

В отечественной науке изучению теории мифа посвящены работы философов (П. Гуревич, А.Ф. Лосев, Ф.Х. Кессиди, Е.Я. Режабек), этнографов в религиозном аспекте (А.Ф. Анисимов, В.Г. Богораз, А.М. Золотарев, С.А. Токарев, Л.Я. Штернберг), филологов (И.И. Толстой, И.М. Тронский, И.Г. Франк-Каменецкий, О.М. Фрейденберг) и в последние десятилетия работы лингвистов-семиотиков (В.В. Иванов, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, В.П. Топоров).

Изучение мифов латиноамериканского континента началось еще в эпоху конквисты. Колонизаторы и миссионеры, знакомясь с иной реальностью, составляя отчеты о своей деятельности, тем самым сохраняли индейские мифы, предания, произведения древней литературы¹. В XIX в. возникло движение костюмбризма. Его представители - литераторы-креолы - собирали и записывали со слов индейцев-информаторов различные легенды, обрабатывали их и публиковали².

В настоящее время в зарубежной латиноамериканистике существует немало монографий и статей, посвященных изучению автохтонных индейских

¹ Алонсо де Эрсилья «Араукана», Альвар Нуньес Кабеса де Вака «Кораблекрушения», Бартоломе де Лас Касас «История Индии», Диего де Ланда «Сообщения о делах в Юкатане», Педро Мартир «Декады Нового Света», Фернандес де Овьедо «Всеобщая история Индии» и др.

² Palma R. Tradiciones peruanas. Ser. 1-12; Payno M. El Fistol del Diablo. Tardes nubladas; Carrasquilla T. Simon el mago. Frutos de mi tierra. Hace tiempos. V.1-3.

мифов³. Довольно подробно исследованы процесс христианизации коренных народов Америки⁴ и проблема современного латиноамериканского мифологического сознания⁵.

Проблеме мифообразования в Новом Свете посвящают свои труды российские ученые-этнографы, историки, литературоведы, искусствоведы⁶. Следует также отметить существование в отечественной науке небольшого числа культурологических работ, в которых анализируются проблемы междивизиационных контактов на американском континенте⁷. Однако в целом данная тема изучена и разработана совершенно неадекватно ее научной значимости.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы свидетельствует, что ни в отечественной, ни в зарубежной латиноамериканистике нет ни одного фундаментального исследования, где бы латиноамериканский миф, в особенности проблема взаимодействия местной мифологической традиции с европейским мифологическим наследием, стали предметом философско-культурологического осмысления и специального изучения. Между тем обращение к феноменам религиозно-мифологического сознания, на наш взгляд, позволит глубже понять сущностные черты латиноамериканского культурогенеза. Этими обстоятельствами и обусловлен выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования - сфера междивизиационного взаимодействия.

³ Casso R. Los indios de las Antillas. Madrid, 1992; Colon F. Historia del almirante de las Indias don Cristobal Colon. Buenos Aires, 1944; Del Busto Duthurburu J.A. Peru Incaico. Lima, 1983; Karsten R. The civilization of South American Indians. New York, 1926; Morley S. La civilizacion maya. Mexico, 1946; Ruz A. Costumbres funerarias de los antiguos mayas. Mexico, 1968; Sejourne L. Un palacio en la ciudad de los dioses. Mexico, 1959.

⁴ Borges P. Metodos misionales en la cristianizacion de America. Siglo XVI. Madrid, 1960; Armas Medina F. de. Cristianizacion del Peru (1532-1600). Sevilla, 1953.

⁵ Dorfman A. Imaginacion y violencia en America. Santiago de Chile, 1970; Francovich G. Los mitos profundos de Bolivia. La Paz, 1980; Paz O. El laberinto de la soledad. Mexico, 1979.

⁶ История литератур Латинской Америки: От древнейших времен до начала Войны за независимость. М., 1985; сборники «Iberica Americans»; Очерки истории латиноамериканского искусства: XVI – XVIII века. М., 1997; статьи Ю.В. Березкина, Г.Г. Ершовой, Р.В. Кинжалова, Е.А. Козловой, Н.В. Ракуца, С.Н. Якушенкова и др.

⁷ Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М., 1997; Паниотова Т.С. Утопия в пространстве диалога культур. Ростов-на-Дону, 2004; Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001; статьи Ю.Н. Гирина, В.Б. Земскова, Н.М. Польщикова и др.

Предмет исследования – миф в контексте межкультурного взаимодействия Европы и Латинской Америки.

Цель исследования – рассмотреть трансформации латиноамериканского мифосознания в условиях межкультурного взаимодействия в эпоху Великих географических открытий.

Достигнуть поставленной цели можно при условии решения нескольких взаимосвязанных исследовательских *задач*:

- раскрыть особенности цивилизационного развития латиноамериканской общности и показать, как они проявились в сфере духовной культуры;

- определить место мифа в латиноамериканской духовной культуре и осмыслить его своеобразие;

- описать основные источники латиноамериканского мифа: автохтонный индейский миф, классические европейские мифы и предания, иберийское мифомышление;

- проследить историко-цивилизационные трансформации мифологии Золотого века;

- рассмотреть особенности восприятия христианства на латиноамериканском континенте, проанализировав явления «народного католицизма».

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретическую базу диссертационного исследования составили идеи и концепции отечественных и зарубежных философов и культурологов, внесших существенный вклад в разработку проблем мифа и мифотворчества (Ю.М. Антонян, Х.Г. Гадамер, А.Ф. Лосев, Л.А. Мирская, Н.Я. Пропп, М. Элиадс, К.Г. Юнг); теории и истории культуры (В.Е. Давидович, Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Е.Я. Режабек); многомерного сопоставления высоких культур (А.С. Ахнестер, П. Сорокин, А. Тойнби, С. Хантингтон, О. Шпенглер); цивилизационного подхода (Ш. Айзенштадт, Б.С. Ерасов, А.Н. Ерыгин, Г.С. Померанц, Н. Элиас).

Большое значение в общетеоретическом плане имеют исследования латиноамериканской цивилизации и культуры (В.Г. Аладьин, Ю.Н. Гирин, Т.В. Гончарова, Г.Г. Ершова, В.Б. Земсков, Р.В. Кинжалов, А.Ф. Кофман, В.А. Кузьмищев, В.Н. Кутейщикова, Т.С. Паниотова, Н.М. Польщиков, Н.И. Петякшева, Я.Г. Шемякин и др.).

Поскольку культурология представляет собой знание, интегрирующее результаты исследования культуры из многих научных областей, постольку использование при анализе конкретных культурологических проблем разнообразных методов и теоретических подходов вполне объяснимо и оправдано. Автор исходит из необходимости сочетания ценностного и деятельностного подходов, логического и исторического методов, методологических приемов истории, этнологии, психологии и других наук.

В диссертации используются следующие методы:

- сравнительно-исторический метод, который в первую очередь направлен на изучение конкретных элементов и лишь через них приходит к раскрытию исходной структуры и ее эволюции;
- метод философской герменевтики, позволивший решить задачи реконструкции генезиса латиноамериканского мифосознания в контексте диалога культур;
- метод текстологического анализа, предоставляющий возможность выявить специфику латиноамериканского мифа и исследовать его особенности.

Научная новизна полученных результатов исследования определяется тем, что в работе:

- на основе комплексного культурологического анализа показана обусловленность специфики латиноамериканской духовной культуры характером межцивилизационного взаимодействия;
- установлена роль мифа как системообразующего звена латиноамериканской культуры; произведена систематизация автохтонных индейских мифов;

- выделена мифологическая составляющая европейской культуры Ренессанса и продемонстрировано своеобразие ее бытования в менталитете иберийских народов;

- показана транскультурная инверсия мифологемы Золотого века;

- обосновано положение о синкретичном характере латиноамериканского «народного католицизма», обусловленном восприятием христианского учения на основе мифообразов доколумбовой Америки.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Латиноамериканская культура сформировалась в результате и в условиях взаимодействия различных цивилизационных систем, крайне далеко отстоящих одна от другой в генетическом и стадияльно-формационном отношении, в ходе активных многокомпонентных расовых и этнических связей. Теории окраинности, пограничности, «метисности» данной культуры, осознание ее как культуры – «концерта», синтезной и гетерогенной, представляют собой философско-культурологическую рефлексию сложнейших процессов культурообразования.

2. Так как иберийские и автохтонные индейские народы находились на разных ступенях экономического и социального развития, основой становления разнообразных форм взаимосвязи между ними явилось наличие в духовных мирах данных народов мифологического уровня. Именно на этом уровне были найдены знаковые структуры, приемлемые для обоих участников контакта, символические системы, понятные как европейцам, так и индейцам, сближавшие духовный опыт двух цивилизаций.

3. Все доколумбовы культуры были родственны между собой в религиозном отношении, так как им была присуща очевидная общность исторического развития, единые механизмы культурообразования, общая проблематика. Хотя к моменту прихода европейцев в автохтонном мифосознании существовали самые различные формы дорелигиозных воззрений, доминировали однотипные мифы: этиологические, этнологические,

мифы о героях и мифы о богах. При этом положение мифа в латиноамериканской духовной культуре было центральным.

4. Отличительной особенностью европейской культуры эпохи Ренессанса являлся возросший интерес к мифу. Это было обусловлено, с одной стороны, восстановлением авторитета античности, ее идеалов и образов, с другой – наличием в мировоззренческой системе христианской религии не только доктрины или теологии, но и мифологии.

5. Оригинальность преломления универсальных европейских мотивов и мифообразов в культуре народов, осуществлявших колониальную экспансию, была предопределена особенностями менталитета иберийцев, а именно: наличием мессианских идей о предназначении испанского народа в деле христианизации человечества; восприятием жизни как приключения; «склонностью к мифомании»; своеобразным сочетанием мифологического и постмифологического типов ментальности, фольклорной и книжной культуры.

6. Центральное положение мифологемы Золотого века в латиноамериканском мифосознании было обусловлено соединением испанского «коллективного тяготения к мифу» с ренессансным пасторальным хронотопом, воплощенном в образах вечной весны и Золотого века (С.И.Пискунова). Придя во взаимодействие с реалиями континентальной действительности, мифами и традициями автохтонных народов Америки, образы Золотого века, существовавшие в европейском сознании со времен античности, актуализировались и давали рождение новым синкретичным латиноамериканским мифам (Эльдорадо, город Цезарей и др.).

7. Восприятие христианского вероучения коренными народами Америки также происходило преимущественно на основе традиционной мифологической матрицы. Из всей многообразной христианской традиции усваивались лишь те символы, мотивы и сюжеты, которые были прочно связаны с христианской мифологией и имели черты формального сходства с образами автохтонных мифологий. «Народный католицизм» стал

специфической формой религиозного синкретизма, возникшей в результате евангелизации коренных народов Америки.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования

Содержащийся в исследовании материал, отдельные положения и выводы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по истории и теории культуры, по религиоведению, спецкурсов и семинаров по проблемам межкультурных коммуникаций, интеллектуальной и культурной истории стран Латинской Америки.

Апробация диссертационной работы

Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры исторической культурологии факультета философии и культурологии РГУ.

Идеи диссертации воспроизведены в статьях, опубликованных в различных изданиях, в том числе и рекомендованных ВАК.

Положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научных конференциях и семинарах, в том числе на X Всемирном конгрессе латиноамериканистов и карибологов «El aporte de America Latina al Universo del siglo XXI» (Москва, 2001) и на конференции, посвященной 500-летию со дня смерти Х.Колумба «Документ и воображение в формировании образа Нового Света» (Москва, 2006). Общий объем опубликованных работ по теме исследования составляет 1,1 п.л.

Основные идеи диссертационной работы нашли отражение в соответствующих разделах курсов лекций по культурологии и философии в КИ(Ф) ЮРГТУ (НПИ), а также в курсе религиоведения в КИ(Ф) МГСИ.

Структура диссертационного исследования определяется последовательностью решения основных задач и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографии (148 наименований, в том числе 26 источников на иностранных языках). Общий объем работы составляет 143 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обоснована актуальность темы исследования, показана степень научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна поставленной проблемы, показана научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Культурно-цивилизационный контекст латиноамериканского мифа» состоит из двух параграфов.

Первый параграф первой главы *«Особенности цивилизационного развития Латинской Америки»* содержит краткий исторический экскурс поэтапного формирования латиноамериканской общности.

В диссертации показано, что раскрытие особенностей взаимодействия европейской и американской цивилизаций в эпоху Конкисты имеет ключевое значение для понимания всей последующей истории региона. Характер взаимоотношений вступивших в контакт миров был обусловлен качественным отличием двух культурно-цивилизационных традиций.

Основными структурными характеристиками доколумбовых цивилизаций были: господство мифологического типа мышления; доминирование природной составляющей над человеческим элементом производительных сил, растворение индивида как в природном, так и в общественном целом; подчиненность жизнедеятельности природным ритмам; преобладание традиции над инновацией, циклическая форма общественного движения.

Для европейской цивилизации XVI в. были свойственны иные структурные характеристики: господство человеческого элемента над природной составляющей; субъекта над объектом, осознание личностью своей созидательной роли в государстве и обществе; преобладание инновационной стороны культуры; прогрессивный, поступательный характер исторической динамики.

Важно подчеркнуть, что специфика европейской цивилизационной составляющей определялась также принадлежностью народов, осуществлявших колониальную экспансию, к определенной территории. Иберийский полуостров на протяжении всей его истории выступал в качестве своеобразного опытного поля взаимовлияния и скрещивания различных культур и культов, смешения многих этносов.

Взаимодействие цивилизаций на латиноамериканском континенте осуществлялось в трех основных формах:

1. Соприкосновение, контакты между народами, когда люди знакомятся с другими культурами и другим образом жизни;
2. Установление определенных взаимоотношений, изучение чужой культуры, избирательный обмен культурными формами;
3. Культурный синтез, означающий переход от ознакомления и обладания тем, что ранее ощущалось посторонним и чужим, к заимствованию и постепенному слиянию заимствованного и традиционного, растворению приобретенного в культуре-восприемнике, образованию совершенно новых культурных форм под влиянием международного общения.

Следует отметить, что эти типы межцивилизационного взаимодействия продолжают существовать и по сей день. Разумеется, их одновременность не отменяет их реального места в логической схеме: синтез не мог возникнуть из ничего, не имея под собой других ступеней, которые однако так и могли остаться заключительными ступенями взаимодействия.

Сохранение наряду с синтезом иных разновидностей контакта разнородных человеческих реалий свидетельствует о том, что процесс созидания нового культурного качества нигде в Латинской Америке не приобрел всеобъемлющего характера, не охватил целиком «все пространство культуры». Незавершенность синтеза привела к совершенно особому, «открытому» характеру нового культурного качества, анализу которого и

посвящен второй параграф первой главы «*Основные черты латиноамериканской культуры*».

В диссертации показано, что распространенная в научной литературе трактовка латиноамериканской культуры в качестве «окраинной», живущей в русле закономерностей и тенденций западной традиции вряд ли оправдана, хотя в ней может найтись место и «периферийности», и «пограничности», и «метисации» и т.п. Незавершенность процесса культурного синтеза в Латинской Америке, с одной стороны, означает, что формирующееся целое никогда не равно самому себе и, следовательно, не может быть загнано в прокрустово ложе какой-либо статичной логической схемы. С другой – объясняет сложность внутреннего мира латиноамериканцев, сочетание множества разнородных элементов в их культуре.

Особенностью культурного качества Латинской Америки является специфический способ сопряжения, интеграции и переработки ценностей универсального тезауруса. Используя уже преднайденные смыслы, латиноамериканская культура по-новому оформляет и модернизирует их. Любое инокультурное заимствование, оказываясь вовлеченным в латиноамериканский контекст, перестает быть тождественным самому себе, преломляясь сквозь призму «инаковости».

Автор разделяет точку зрения Ю.Н. Гирина, который для отображения сути культурного новообразования Латинской Америки предлагает использовать метафору концерта. Культура-«концерт» суть интеграция, диверсификация и комбинирование гетерогенных социокультурных образований. Она основана на принципах открытости и нелинейности. Она моделетворна, проективна, комбинаторна, способна перскодировать уже созданное культурное содержание в соответствии со своей собственной цивилизационной парадигмой.

Именно с наличием таких черт как интеграционность, «концертность», асистемность связывается будущий расцвет латиноамериканской культуры.

Вторая глава «Истоки латиноамериканского мифа эпохи Конкисты» состоит из трех параграфов, в которых раскрываются причины господства мифа в латиноамериканской духовной культуре.

Первый параграф *«Автохтонный миф в духовном пространстве Конкисты»* посвящен анализу автохтонных мифов американского континента.

Очевидная общность исторического развития коренных народов Америки, наличие единых механизмов культурообразования, общность проблематики, идеологием и мифологием – все это дает возможность говорить о существовании наднациональной мифологической инфраструктуры автохтонной американской культуры.

В рамках этой мифологической инфраструктуры можно выделить четыре основные группы мифов. К первой группе мифов относятся так называемые этнологические мифы, объясняющие происхождение и устройство мира, явления природы, происхождение человека, а также своеобразные предания и пророчества эсхатологического характера, не встречающиеся больше нигде в мире: все развитые культуры доколумбовой Америки объединяла вера в то, что гибель мира должна произойти в конце одного из 52-летних циклов.

Во вторую группу входят этнологические мифы, объясняющие жизненно важную для древнеамериканских обществ систему кровнородственных и семейных связей. В данной группе мифов большое место занимают сюжеты, связанные с тотемическими верованиями и представлениями. Специфической особенностью этнологической мифологии индейцев является наличие большого числа мифов о старой и новой родине, в которых отразился факт многочисленных миграций и соответствующих процессов этногенеза.

Третью группу составляют мифы о героях. В этих мифах отражен процесс развития производительных сил родового американского общества, выражено стремление древнего человека к покорению враждебных ему стихийных сил, к гармоничному взаимодействию с природой и овладению ее дарами. Следует отметить, что в качестве культурных героев часто фигурируют не одиночки, а братья-близнецы. В одних мифах они сокрушают силы зла, в

других – несут людям знания и трудовой опыт, в третьих – сочетают в своей деятельности и то, и другое.

Четвертая группа – мифы о богах (теологические и теогонические мифы). Это один из самых значительных разделов мифологии народов доколумбовой Америки, т.к. основой мировоззрения и мифологии аборигенов Нового Света было одухотворение всего окружающего мира в виде отдельных его элементов.

В диссертации также рассматриваются различные формы дорелигиозных воззрений, религиозные практики и магические обряды, существовавшие на американском континенте к моменту прихода европейцев.

Во втором параграфе *«Реконструкция неоклассического мифа эпохи Ренессанса»* исследуются особенности данной эпохи, показывается, что в этот переходный период складывается культура, соединившая христианство с мифом возрожденной античности.

Культура Возрождения имела двойственную, противоречивую природу. С одной стороны, европейская культура была культурой христианской. Религия Христа продолжала оставаться основополагающим стержнем мировосприятия европейского человека. Человек продолжал воспринимать всю окружающую реальность через заповеди и законы поведения, сформулированные в Священном Писании. Однако, как точно подметил Я.Г. Шемякин, в мировоззренческой системе христианской религии наличествовала не только христианская доктрина, но и христианская мифология. Соотношение между ними было весьма противоречиво и не исчерпывалось только противостоянием, борьбой и конфликтами. Ограничивая фольклорные традиции, церковь вместе с тем испытывала их постоянное и осязаемое воздействие. Поэтому наряду с официальным, книжным христианством – христианством теологов и схоластов – в католической Европе существовало еще и «другое христианство»: повседневный, «бытовой», «приходский» католицизм, вера и религиозная практика масс населения.

Другой характерной чертой европейской культуры эпохи Возрождения было обращение к великому наследию античности. В Европе XIV – XV вв.

часто повторялась мысль о возрождении античного искусства и науки и возвращении их к свету после тысячелетнего «мрака средневековья». Интерес к античному искусству, его идеям и образам привлек внимание к сюжетам языческой мифологии. Чрезвычайно популярными стали многочисленные мифы об амазонках, золотоносных странах, чудесах Востока и т.д. Следует отметить, что черпались эти сюжеты не только из произведений искусств, но и из научных трактатов и различных сочинений античных ученых (Плиния Старшего, Юлия Солина, Ктесия Книдского, Мегасфена и др.).

Признавая, что отличительной чертой европейской культуры Ренессанса являлась неодолимая тяга к мифу, автор диссертации вместе с тем выражает согласие с позицией испанского историка Х.А. Маравалля, справедливо полагавшего, что суть эпохи Возрождения несводима к «подражанию древним». В гораздо большей степени «новая эра» была связана с развитием экономики, торговли, политики, военного искусства, дипломатии, фортификации и инженерии, духом меры и расчетливости, а также с деятельностью путешественников, мореплавателей, купцов, авантюристов, миссионеров⁸.

Больших успехов в области практического освоения мира добились жители Пиренейского полуострова, в духовном мире которых первопроходческая страсть, жажда открытий и стремление «шагнуть за предел» занимали особое место.

В третьем параграфе *«Своеобразие мифомышления конкистадоров»* демонстрируется специфика бытования мифологической составляющей европейской культуры в менталитете иберийских народов, непосредственно осуществлявших практическое овладение латиноамериканским континентом.

Отличительной особенностью иберийского Возрождения являлся его диалогический характер, выразившийся прежде всего в том, что испанское Возрождение находилось на «скрещении итальянского и Северного

⁸ Maravall, J.A. La diversificación de modelos del Renacimiento: Renacimiento francés y Renacimiento español. - "Cuadernos hispanoamericanos", 1982, № 390. P. 570-571

Возрождения» (С.И. Пискунова): интерес к античности здесь дополнялся «христианским гуманизмом» Эразма Роттердамского и известным практицизмом.

Диалогизм иберийского Возрождения – это также результат соединения возрожденческого опыта с национально-культурным доренессансным опытом. Хотя испанский этнос возник на основе преимущественно европейского (ибероримско-кельтско-германо-греческого) элемента, но в ходе его постепенной исламизации и арабизации. Жизнь на границе миров, в условиях постоянного сосуществования и взаимодействия различных цивилизационных традиций и религиозных верований сформировала такие черты национального характера испанцев, как особая восприимчивость ко всему новому, любопытство, воинственность, гордость, индивидуализм, презрение к систематической созидательной деятельности, приверженность к фантазиям и чудесам. Все эти черты переплетались с ренессансной книжно-письменной культурой, благодаря которой аморфные фантазии иберийцев обретали вполне определенные, зримые и поэтому достоверные очертания. Именно книги сыграли главную роль в укоренении, распространении и утверждении тех многочисленных мифов и химер, которые впоследствии столь уверенно «прописались» в Новом Свете.

Таким образом, коллективное воображение нации было пропитано колоссальным мифологизмом, который лишь усиливался в процессе конкисты. Оно получало подпитку из различных религиозных воззрений и возрожденческой литературы (античных и средневековых энциклопедий, космографий, карт и атласов, записок путешественников, бестиарий, рыцарских романов). Покидавшие родные берега мореплаватели мыслью своей заранее были устремлены к неведомым, но, безусловно, сказочным берегам, как бы они ни назывались: Индия, Земной Рай или Царство Сатурна.

Третья глава «Отражение процессов культурообразования в мифе» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Латиноамериканские модификации мифологемы Золотого века»* раскрываются изменения в содержании классического топоса в процессе его адаптации к реалиям Конкисты.

Диалогический характер иберийского Возрождения отразился в мифе о Золотом веке. С одной стороны, Ренессанс был культурой, воплотившей страстное желание человека приобщиться ко всей полноте посюстороннего бытия, в котором обязательно должно найтись место земному, человеческому Раю. Восстановив авторитет античности, Ренессанс актуализировал и представления Вергилия, Горация и Ямбула о том, что в море существуют некие острова, отделенные от остального мира, деградировавшего к «железному веку», являющиеся своеобразными слепками или осколками века Золотого. Поэтому, устремляясь за Геркулесовы столбы в Море Мрака, преодолевая предел, издревле поставленный человечеству, возрожденцы хотели вернуть потерянный Рай, «Сатурново царство» с его благоприятным климатом, чудесной и цветущей природой, благодетельными, миролюбивыми и справедливыми жителями.

С другой стороны, культура Ренессанса была нацелена на *практическое* освоение мира. Свою задачу первооткрыватели Нового Света видели не только в том, чтобы найти царство Кроноса, но и в том, чтобы отыскать источники богатства и славы. Испанцев вполне справедливо обвиняют в неумном аппетите по отношению к золоту: не ограничиваясь простым обменом и грабежом, они повсюду на завоеванных землях организовывали добычу драгоценных металлов. Золотая лихорадка превратила конкисту в колоссальное по своему размаху экономическое предприятие, в котором выветривались стереотипы патриархальных отношений, связанные со средневековым религиозно-светским духовным комплексом вассального служения богу-монарху, и рождалось новое, освобождавшееся от средневековых традиций сознание. Таким образом, мифологема Золотого века стала приобретать иное, отличное от античного, содержание, связанное прежде всего не с духовными, а с материальными ценностями.

Следует отметить, что взаимодействие различных мифологических пластов: мифов коренных народов Америки и переосмысленного Ренессансом мифологического наследия античности в мышлении конкистадоров - привело к рождению новых, специфически латиноамериканских синкретичных мифов: о Семи городах, о городе Цезарей, о золотых странах Эльдorado и Маноа, об островах Бимини, Бразил и Сан-Бредан.

Во втором параграфе *«Мифологическая основа «народного католицизма»»* показано, что одновременно с классическим мифом Новый Свет воспринял и христианство, ставшее фундаментом для латиноамериканского культурного синтеза.

В ходе завоевания новых земель миссионер шел рядом с конкистадором. Католические священники и миссионеры прилагали максимум усилий для христианизации язычников - индейцев. Однако восприятие догматов и принципов христианства требовало традиций абстрактного мышления, которых у автохтонных народов Америки не было. Поэтому естественным выходом представлялся поиск аналогий между мировой религией и местными верованиями. Был найден ряд символов, наличествующих как в христианстве, так и в доколумбовых религиозных воззрениях: крест, гора, змея. Сыграло свою роль наличие в христианстве следов некоторых древних культов, в том числе солярного, культа предков. Были выявлены параллели между образами Христа и автохтонного культурного героя и бога Кецалькоатля. Прослеживалась историческая преемственность между мифологическими образами Матери-Земли, Богини-Матери и христианской Богоматери.

Таким образом, при всей колоссальной разнице в содержании, вкладываемом в символы и образы христианством и доколумбовыми религиями, они стали символическими формами, в рамках которых происходил процесс культурного взаимодействия.

Для обращения индейцев в христианство использовались элементы их собственной культуры: на местные языки были переведены народные испанские религиозные песни, тексты католических молитв приспособлялись

к индейским мелодиям, в религиозные процессии были включены танцы коренных народов Америки, в церковных и монастырских зданиях, их убранстве, росписи, утвари легко распознавались черты автохтонной художественной традиции.

Следует отметить и то, что определенную роль в процессе взаимопроникновения двух религиозных систем играла официальная политика королевских властей: была создана широкая сеть церковных школ, многие храмы возводились на руинах индейских религиозных сооружений.

Однако, несмотря на все усилия, население латиноамериканского континента в XVI – XVIII вв. лишь формально могло считаться католическим, значительную часть религиозных представлений продолжали составлять автохтонные культы, облаченные в заимствованную форму. Под оболочкой католицизма продолжало жить местное язычество, что и составило суть «народного католицизма»

В *Заключении* суммируются и обобщаются основные выводы и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Пискунова А.В. Архетип змеи в мифах Мезоамерики//Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Том IX. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003. (0,1 п.л.).
2. Пискунова А.В. Нравственные ценности в мифологических системах мира// Нравственность и религия: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Пенза: Изд-во Приволжского Дома знаний, 2004. (0,2 п.л.).
3. Пискунова А.В. Культурные архетипы в мифологии древних обществ доколумбовой Америки//Лосевские чтения: Материалы научно-теоретической конференции «Цивилизация и человек: проблемы развития», г. Новочеркасск, май 2004г. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ООО НПО «ТЕМП», 2004. (0,3 п.л.).
4. Пискунова А.В. Преемственность архетипов в культуре межцивилизационного общения на территории Месоамерики//Языковые и культурные контакты различных народов: Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. - Пенза: Изд-во Приволжского Дома знаний, 2004. (0,2 п.л.).
5. Пискунова А.В. Латиноамериканский культурно-цивилизационный синтез: утопия или реальность?//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. №1. (0,1 п.л.).
6. Пискунова А.В. Духовная культура и личность в Испании эпохи конквисты// Социально-гуманитарное знание: практический аспект. Материалы конференции. – Ростов-на-Дону: Институт управления, бизнеса и права, 2005. (0,2 п.л.).

Подписано в печать 17.09.2006
Формат 60x84/16. Объем 1 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 306

Отпечатано в типографии ООО «ВУД»
Лицензия ПД №10-65062 от 26.09.2001 г.
344010 г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 157
Тел./факс: (863)264-38-77